

«Что произошло?», - задыхаясь, спросила Картер, скрючившись на земле. Она ждала появления колдуна и стояла насмерть против врага, ведь равных себе по силе она все равно не встретила. Однако муравьев оказалось так много, что они съели целого слона, то есть читаури вновь взяли не качеством, а количеством, вымотав охотницу на демонов.

Она уже думала, что умрет прямо на месте, в бою, но нисколько не жалела об этом. По крайней мере, ей не придется видеть снова, как свою жизнь во спасение мира отдает самый дорогой для Пегги человек, как он на последнем издыхании сражается за Землю, отдавая человечеству все, что у него осталось. И Картер ничем бы не смогла ему помочь, ей нечего дать взамен герою, кроме поцелуя, который бы возвестил о его конце.

Но, возможно, это была насмешка судьбы: одни люди, не желая умирать, в какой-то момент раз и исчезают в лица земли, а другие – прямо нарываються на проблемы, готовы выпить тонну прокисшего оленьего молока, а все равно остаются целы. Вот и в этот раз – о чудо! – с неба обрушилась на землю желтая молния и убила всех врагов. Тогда-то Картер поняла, что сегодня ей умереть не суждено.

«Так это и есть истинная сила этого парня? Почти отчаянная мощь», - Дотти спряталась на одном из этажей, наблюдая из здания за тем, как читаури, некогда опустошавшие Нью-Йорк, падают с неба, обращенные в пыль. И от этого зрелища она испытывала некоторое смятение в душе.

«Похоже, он нашел себе хорошего покровителя». Андервуд точно знала, чьих рук это дело, и хотя понимала, что том, о ком она говорит, многого о себе не рассказывает, девушка никогда бы не подумала, что этот парень способен проявить такую силу. В тот момент агент действительно поняла: «Этот парень кажется тем, кого не следует предавать».

Рука Смерти – заклинание, которое часто использовал Архимонд Осквернитель, оправдывало свое название. И хотя Рихтеру, с его нынешним потенциалом, еще не по силам такое темное колдовство в его полной мере, уже та малая толика, продемонстрированная чернокнижником, говорит о разрушительной и ужасающей мощи исходного заклинания. И это при условии, что маг использовал сломанные души, а не чистые души погибших людей.

Все читаури, вторгшиеся в Нью-Йорк, были опустошены этой силой, а выжить смогли только лишь те отщепенцы, которые остались за пределами портала и Земли в частности. Но раз уж проход в этот мир для них оказался закрыт, то и думать о уцелевших инопланетянах нечего.

«Увядание жизни так прекрасно. Никогда бы не подумал, что это настолько великолепное и красочное зрелище», - взволнованно протянул Рихтер, наблюдая итог своего труда. Казалось, он стал слегка одержим жаждой разрушения.

Тор, тоже наблюдавший за тем, как продолжали валиться с неба тела на голову разбитой армии читаури, вынужден был признать, что недооценил способности волшебника, и что тот оказался куда сильнее, чем представлял себе асгардец:

«Ну, молодец. Ты действительно сильный!».

Однако любитель боевых молотов не мог смириться с мыслью, что уступает кому-то в физических и магических способностях, а потому заметил:

«Но я тоже так бы мог сделать, если бы хорошо подготовился».

Однако Эвансон будто и не слышал его. В правой руке он крепко сжимал Ултхалеш:

«Это...все я?..Это и есть моя сила, которой я должен был обладать давным-давно? Та сила, которую я имел все время...сила...».

«Что ты бормочешь?», - спросил его опять Тор. Не то, что бы он не слышал слов чернокнижника, просто парень говорил на каком-то иномирном или иноземном языке, совершенно не знакомом асгардцу. То есть на языке демонов.

Увидев растерянное выражение лица Эвансона, Бог Грома похлопал того по плечу, подойдя сзади:

«Да что с тобой? Приятель?».

«Рррх!», - но в ответ юноша издал злобный рык, словно пес, которому наступили на хвост. Этот звук напугал Тора не меньше, чем последовавший болезненный стон:

«Ннн...АааааА!».

Руны на его руке неожиданно вспыхнули и издали звен, после чего от тела колдуна взвились в воздух несколько струек дыма. Тор так и не понял, причудилось ли ему это или все произошло на самом деле, но первой его мыслью было: ну вот, не хватает лишь горсти тмина.

«Болван, в смысле, ты не знал, что у тебя есть такая сила?!».

«Не превращайся в параноика! Разве можно вообще контролировать такую силу?!».

«Позорище!».

«Мы не хотим иметь такого наглого обманщика в совладельцах!».

«Положи Ултхалеш на место! Ты тупой ублюдок!», - хором прокричали с его голове голоса близнецов-эредаров.

«Ах...». Несмотря на жгучую острую боль, пронзившую обе руки Эвансона, тот все еще крепко сжимал артефакт и не собирался его отпускать:

«Проклятые парнокопытные распутницы! Испугались?! Бойтесь той силы, которой я теперь обладаю? Черт возьми! В один прекрасный день я сотру вас с лица Земли!».

«О? С нетерпением будет ждать этого момента».

«И станем надеяться, что в тот счастливый день к нам придешь именно ты, лично, а не какой-то иссушенный труп под контролем оружия».

Вопреки тому, что весь Нью-Йорк лежал в руинах, ночной клуб “Наследие Пустоты” оставался единственным местом, на удивление, не тронутым. В конце концов, это была территория близнецов-эредаров. Как они могли не защитить это место? Конечно, Сакролаш и Алитесса установили здесь более полдюжины скрытых оборонительных рубежей. Здесь не то, что читаури, даже ядерная бомба не создала бы больших проблем.

«Этот молокосос развивается слишком быстро», - с беспокойством заметила Алитесса. Этот

разговор состоялся еще в тот момента, когда Рихтер собирался выпустить Тьму тысячи душ.

«Да... С каждым разом заклинания, которые он использует, становятся все более и более продвинутыми», - тихо сказала Сакролаш, сощутив глаза, а затем процедила сквозь зубы: «Идиот! Неужели за столько времени он так и не осознал, что таким образом Ултхалеш и заманивает людей!».

«Он слишком стеснительный, чтобы общаться с простыми смертными, как он мог узнать что-то о методах Ултхалеш?», - сердита возразила ее сестра. Пока демоны находились в своем ночном клубе, у Алитессы была возможность чем-то себя занять. Схватив один из бронзовых дисков, она раскрутила его, и огненно-красные магические узоры появились на предмете, поднимаясь лучами света к самому потолку.

«Интересно, когда у этого парня нашлось время научиться такой магии! – слегка усмехнулась Сакролаш, - очевидно же, что у него отличная база, однако он не признает негласного табу на использование божественного оружия».

Демон схватила другой медно-желтый диск, по котором текла темно-синяя энергия: «Но неужели он не осознает, что Ултхалешу высокомерие не позволит о чем-либо спросить?».

«Хорошо, что мы заранее поставили печать и позаботились о контрмерах».

Тактика Повелителя Ужаса, демонессы Ултхалеш не заключалась в попытках свести людей с ума исподтишка обещаниями и навязчивыми идеями ради достижения цели. Она всегда прямо говорила, что желает завладеть душами людей. И неважно, согласен владелец или нет с ее условиями, этот факт Дредлорда нисколько не смущал, ей все равно не составит большого труда склонить на свою сторону любого. Ведь она уже давно познала суть человеческой природы, да и сила, которую она держала в своих руках, не была чем-то незначительным!

Когда вы стоите на вершине горы и смотрите вниз, у вас захватывает душ; вы становитесь одержимы этим видом и ни за что не желаете спускаться вниз. И вот представьте, вам дают силу, с помощью которой можно поработить целый мир? Сможете ли вы отпустить ее без сожаления?

Очевидно, что нет. И это было самое пугающее в Ултхалеш: она не заботилась о том, чтобы делиться с кем-то своими силами, так как знала, что их предостаточно, чтобы заставить любого колдуна легко превратиться в одержимого. И уже потом, когда они не смогу отпустить это чувство, маги сами преклонят перед ней колени, у ее ног устанут умолять принять их в свои верные рабы – вот и весь план.

«Так какой рукой он обычно пользуется? Ты помнишь?», - слегка улыбнулась Сакролаш, глядя на сестру.

«Я думаю, правой, - хмыкнула Алитесса, - какой коварный план – привязать нас к грешной Земле. Обычно, он использовал правую руку, когда призывал нас».